

Никто из них не ожидал, что Цзи Цаншэн использует заклинание, унаследованное им из Закона Тяньюань, лишив их на короткое время духовной силы, что позволило живым мертвецам захватить их.

Трехмесячная финальная битва, неужели она закончилась поражением?

Как смешно.

Как смешно!

Причиной их поражения стало то, что Цзи Цаншэн украл свою силу из Врат Тяньюань!

Кровь стекала по пальцам, окрашивая белый эфес меча Сю Цинхуэй в кроваво-красный цвет.

Это заклинание могло на короткое время лишить совершенствующихся их духовной силы, но вся эта сила переходила к заклинателю, и духовная сила сотен совершенствующихся здесь была достаточна, чтобы разорвать Цзи Цаншэна на части.

Но Цзи Цаншэн, истекая кровью, все еще не падал.

Он произносил слова, которые никто не мог понять, это были знания, полученные из запретной части библиотеки Бессмертного владыки Тяньюань.

— Зачем усложнять? Пришли умирать, — Цзи Цаншэн взмахнул рукавом, и черные демонические бабочки засветились ослепительным и зловецким красным светом, живые мертвецы завывали от боли, весь каньон превратился в ад.

— Уничтоженный угол массива мертвецов — вы его и восполните.

— Смеляк, как смеешь!

Один из бессмертных еще мог говорить, но это был конец, их духовная сила постоянно поглощалась живыми мертвецами, которые держали их.

Внезапно белая тень взметнулась вверх, как молния, пронзающая летнюю ночь, и мгновенно оказалась перед Цзи Цаншэном.

Серебряный клинок пронзил грудь, обернутую в черную одежду, уже пропитанную кровью, даже когда кровь хлынула наружу, это уже не было заметно.

— Я не позволю тебе добиться своего! — Хуа Буюй был весь в крови, его белая одежда была в пятнах, он взорвал свою духовную силу, чтобы освободиться от живых мертвецов, и обязательно убить Цзи Цаншэна.

Цзи Цаншэн усмехнулся, кровь снова потекла из уголка его рта, капнув на клинок.

Он был настолько изможден, что едва мог стоять, даже опираясь на меч в своей груди, но в его глазах не было ни капли удивления.

Вдруг четыре фигуры выскочили одновременно, крепко схватив Хуа Буюя.

— Только их недостаточно, — Цзи Цаншэн даже не мог смеяться, возможно, он и не хотел, его лицо было холодным, как лед, словно он смотрел на мертвеца.

— В аду слишком холодно, пойдем со мной, — Цзи Цаншэн, словно разговаривая сам с собой, схватил руку Хуа Буюя, держащую меч.

Почему этот безумец еще не умер!

Хуа Буюй повернул запястье, пытаясь разорвать сердце Цзи Цаншэна, но рука, державшая его, внезапно схватила клинок.

Меч Юйфэн словно врос в камень, больше не мог двигаться. Руки, державшие его, были изранены духовной силой меча, но, несмотря на кровавые раны, не отпускали.

Он посмотрел на того, кто держал его руки.

Хуа Буюй проснулся в холодном поту.

Воспоминания прошлой жизни, каждая деталь последней битвы, казалось, снова происходили, настолько реальными они были.

Настолько реальными, что ненависть в груди снова разгоралась.

Он наконец вспомнил, почему, когда впервые увидел Чжэухуа, почувствовал странное чувство знакомства.

В самом конце, тот, кто помешал мне окончательно убить Цзи Цаншэна, был его старшим братом — Чжэухуа.

Цзи Цаншэн... даже своих учеников не пощадил!

Как я мог забыть это лицо.

Это лицо, лишенное эмоций, холодно смотрящее на меня.

Бесконечная ненависть росла в темноте, Хуа Буюй, держась за болящую голову, загнал убийственные намерения обратно в сердце.

Еще не время.

Сейчас я слишком слаб.

У меня еще нет силы убить Цзи Цаншэна.

Хуа Буюй глубоко вдохнул, в запахе благовоний, кроме раздражающего травяного аромата, казалось, было что-то еще.

Эти благовония — отравы!

Хуа Буюй быстро спрыгнул с кровати, на пол упал листок бумаги.

Это был... талисман с заклинанием «Очищение сердца».

Автор этого талисмана был знаком Хуа Буюю.

Это был Цзи Цаншэн.

Именно благодаря этому талисману он проснулся.

Он уже знал?

Хуа Буюй подошел к главной спальне, одеяло было аккуратно сложено, словно им никто не пользовался.

Цзи Цаншэн отсутствовал.

Сердце словно сжалось от предчувствия, недоброе предчувствие охватило его.

Куда отправился Цзи Цаншэн? Почему не разбудил меня? Какова его цель в Городке Чанлин?

Хуа Буюй не мог больше ждать, взял «Звезду и Луну» и выпрыгнул в окно.

Вскоре после того, как он покинул зону действия благовоний, он начал приходить в себя, в этих благовониях был не только усыпляющий эффект, но и притупление всех чувств, усиление самой глубокой ненависти.

Ночной ветер успокоил его.

Что-то не так.

Под действием благовоний он едва не поддался мыслям, которые еще не время было воплощать, эта сильная ненависть, если бы Цзи Цаншэн был в комнате, он бы обязательно заметил.

— Шшш...

Сейчас была глубокая ночь, весь городок был закрыт, в воздухе витал запах благовоний от насекомых, не было слышно ни звука насекомых, но можно было услышать шипение змей.

У стены ползла змея шириной в два пальца, ее плотная чешуя блестела в лунном свете.

Успокоившись, Хуа Буюй сосредоточился, внимательно наблюдая. Днем все змеи в городке были заперты в клетках, на улицах и переулках их почти не было видно, а сейчас такое количество ядовитых змей повсюду было странно.

Хуа Буюй скрыл свое присутствие и медленно пошел в направлении, куда ползли змеи.

Проходя через переулки, он вышел на главную улицу, все змеи собрались здесь, прячась в тени, а в конце улицы стояла белая фигура.

В лунном свете Цзи Цаншэн в белых одеждах, с легкой прической, держа меч Сю Цинхуэй, стоял изящно, его одежда развевалась на ветру, словно он вот-вот улетит.

А вокруг Цзи Цаншэна летали несколько черных бабочек.

Эти бабочки были черными, как чернила, даже лунный свет, казалось, поглощали они, вокруг них светился тонкий слой кроваво-красного света, оставляя слабый красный след при полете.

Этих демонических бабочек Хуа Буюй знал слишком хорошо.

Внезапно образ Цзи Цаншэна совпал с тем, что он видел во сне.

Демонические бабочки и духовные бабочки были похожи, но совершенно разные.

Духовные бабочки создавались из духовной силы, могли передавать звуки, изображения, но больше ничего.

А демонические бабочки были созданы из злой силы, словно воплощение мифических демонов, их крылья были изящно изогнуты, но остры, как бритва, при прикосновении не только было трудно остановить кровь, но и раны заражались злой силой, что затрудняло заживление.

Раньше было только так.

Но в прошлой жизни Цзи Цаншэн мог создавать еще более ужасных демонических бабочек, их красный свет был ярче и зловещее, даже обычные люди теряли рассудок, глядя на них.

Цзи Цаншэн, похоже, заметил Хуа Буюя, слегка нахмурившись.

— Учитель... — начал Хуа Буюй, но Цзи Цаншэн прервал его.

— Не подходи, — холодно сказал Цзи Цаншэн. — За ним, на расстоянии одного чжана, был обрыв Чанлин, легенда гласила, что ни обычные люди, ни совершенствующиеся, спустившись туда, никогда не вернутся.

— Осторожно! — Хуа Буюй не стал слушать это предупреждение, демонические бабочки были слишком далеко, он не мог понять, кто их создал, поэтому, воспользовавшись моментом, когда змея бросилась на спину Цзи Цаншэна, быстро приблизился и хлыстом пронзил голову змеи.

Цзи Цаншэн холодно посмотрел на Хуа Буюя, ничего не говоря, но всем видом показывая неодобрение.

Внезапно издали раздался звон серебряного колокольчика, и слабый красный свет на демонических бабочках мгновенно усилился, превратившись в тех демонических бабочек, которыми Цзи Цаншэн управлял живыми мертвецами в прошлой жизни.

Звон колокольчика доносился справа, из леса, Цзи Цаншэн слегка повернулся, обнажив половину бледной шеи, под кожей которой виднелись синеватые вены.

Хуа Буюй слегка сжал ладонь, сдерживая дыхание, не выдыхая.

Как он мог так открыто показывать свое уязвимое место мне, действительно не чувствуя моей ненависти?

Хуа Буюй поднял глаза, встретившись с холодным, как бездна, взглядом Цзи Цаншэна, его лицо было лишено эмоций, словно он смотрел на мертвеца.

Снова это выражение.

Внезапно оно совпало с лицом Цзи Цаншэна из прошлой жизни, образ, который не исчезал годами.

Это был Цзи Цаншэн, тот, кто превратил своих учеников в живых мертвецов!

Хуа Буюй почувствовал, как рука сжала его грудь, ладонь была тонкой, костлявой, причиняя боль ребрам.

Даже падая в обрыв Чанлин, его взгляд был прикован к этому холодному лицу, пока ветки на скале не закрыли обзор, и мир не превратился в далекие, недоступные звезды.

<http://bllate.org/book/17680/1648243>